

Перспективы совершенствования правового регулирования вопросов информационной безопасности в сфере массовой информации

В. В. Балытников*

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы обеспечения информационной безопасности в сфере массовой информации и предлагаются направления совершенствования механизмов регулирования деятельности средств массовой информации, в том числе путем саморегулирования.

Ключевые слова: административное право, информационное право, массовая информация, информационная безопасность.

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации 2000 г. понимает под таковой прежде всего состояние защищенности российских интересов в информационной сфере. При этом, согласно тексту доктрины, последние, в свою очередь, определяются формирующейся в информационном пространстве «совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства».

Представляется необходимым особо отметить ключевое в данном случае понятие сбалансированности. Применительно к ней я хотел бы обратить внимание на позицию Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькина, неоднократно заявлявшего о том, что в рамках отечественной конституционно-правовой реальности в основу обеспечения подобно рода сбалансированности должны полагаться «два конституционных принципа: это прямо сформулированный в ч. 3 ст. 17 Конституции России принцип, согласно которому осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, и закрепленный в ч. 3 ст. 55 принцип соразмерности между ограничением прав и свобод человека

---

* Балытников Вадим Владимирович, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». balytnikov@mail.ru

и гражданина и защитой тех ценностей общего блага, которые являются необходимым условием реализации этих прав и свобод».

Признавая, что ценности общего блага являются объективно необходимыми условиями реализации прав и свобод, мы одновременно должны учитывать и то, что свобода массовой информации в современном обществе, несомненно, проявляет все существенные признаки публичной коллективной свободы. А значит, поиск, получение, передача, производство и распространение массовой информации становятся не только основными составляющими процесса воплощения в жизнь одной из конституционных свобод человека, но и важнейшими публично значимыми функциями каждого субъекта права, осуществляющие соответствующие действия.

А раз это так, то и правовое регулирование, обеспечивающее защищенность сбалансированных интересов личности, общества и государства в сфере массовой информации, должно быть направлено в первую очередь на обеспечение безопасного осуществления правомерного поиска, получения, передачи, производства и распространения массовой информации как социальных функций физических и юридических лиц. Функцией, естественной целью реализации которых является прежде всего достижение общего блага.

Исходя из этого наиболее значимыми в условиях текущего момента представляются три направления совершенствования административно-правовых механизмов регулирования деятельности средств массовой информации:

1. Декоммерциализация сферы массовой информации. Говоря о ней, мы, на мой взгляд, должны учитывать, что соответствующий процесс в силу очевидных объективных причин не может затрагивать рекламные, развлекательные, отраслевые и иные специализированные СМИ. Речь, по моему мнению, может и должна идти о тех печатных изданиях, теле- и радиоканалах, информационных агентствах, а также интернет-сайтах, которые можно отнести к категории «общественно-политических средств массовой информации».

Убежден, что наше общество должно задуматься о том, может ли извлечение прибыли выступать в наших условиях в качестве допустимой основной цели деятельности редакций общественно-политических СМИ? Иными словами, могут ли организации, осуществляющие производство и выпуск таких СМИ, создаваться, управляться и действовать в качестве коммерческих организаций? Или же целесообразно нормативно закрепить необходимость их преобразования в некоммерческие организации (с соответствующим изменением порядка и условий управления, функционирования, а также государственного и общественного контроля за их деятельностью)?

А если это так, то не следует ли усовершенствовать законодательство о средствах массовой информации в части создания новых (в том числе административно-правовых) механизмов адаптации, поддержки и развития преобразуемых организаций СМИ, обеспечения сбалансированного учета прав и законных интересов их создателей (владельцев), сотрудников и, самое

главное – получателей (потребителей) производимой и распространяемой ими информации? Может быть, речь должна идти о выстраивании в сфере СМИ своего рода «системы социального партнерства», в рамках которой государство могло бы участвовать в урегулировании проблем в режиме постоянного оперативного диалога и сотрудничества?

2. В современной России средства массовой информации еще с начала 1990-х гг. зачастую именуется «четвертой властью». Разумеется, по своему существу власть СМИ – это негосударственная общественная власть. Тем не менее – это власть, выполняющая в нашей стране (как и во всем мире) общеизвестные публично (общественно) значимые функции.

А раз так, то не следует ли задуматься о целесообразности организации отечественного сообщества производителей и распространителей массовой информации в форме особого рода самоуправляющейся профессиональной корпорации (по образцу отечественных и зарубежных профессиональных сообществ адвокатов, нотариусов и других лиц, осуществляющих публичные (общественные) функции)? Примеров такого рода организаций в зарубежной практике довольно-таки немало (наиболее известным, наверное, является знаменитый итальянский «Орден журналистов», действующий на основании специальных законодательных норм и сочетающий в себе черты саморегулируемой организации и профессионального союза с обязательным членством). В условиях современного информационного общества соответствующая российская организация могла бы на схожих условиях объединить в своем составе представителей средств массовой информации, книгоиздания, кинематографии, театра, изобразительного искусства, рекламного бизнеса и сферы профессиональной информационной деятельности в сети Интернет. Думаю, что с учетом этого к ней вполне могло бы быть применимо наименование Информационной палаты Российской Федерации (а на региональном уровне – Информационной палаты соответствующего субъекта Российской Федерации).

Одной из важнейших функций системы информационных палат могла бы стать профессиональная (в том числе и правовая) экспертиза предназначенных информационных сообщений и материалов. Законодательное закрепление для достигших определенного уровня популярности СМИ и интернет-сайтов обязанности до опубликования направлять свои материалы (в электронной форме) на такого рода экспертизу (с сохранением за авторами и редакторами права учитывать или не учитывать ее результаты) могло бы наконец покончить с давно набившими оскомину сожалениями наших сограждан об отсутствии цензуры (неэффективность и прямая вредность которой в условиях современного общества давно уже доказана общемировой практикой). В то же время в связи с предусматриваемой проектом Кодекса административного судопроизводства заменой гражданско-процессуального порядка разрешения споров между организациями сферы СМИ и государственными органами порядком, основанным на процедурах судебного административного процесса, можно

подумать о закреплении в законодательстве нормы, позволяющей судам использовать материалы предварительных экспертных заключений при рассмотрении соответствующих административных дел.

3. В заключение хотелось бы немного осветить тему необходимости создания коллегиальных независимых органов управления деятельностью телерадиокомпаний (телерадиоканалов), принадлежащих государству или находящихся под его контролем.

Подобного рода государственные органы уже давно созданы и функционируют в большинстве государств Европы и во многих странах других регионов мира. И существуют они, разумеется, не для того, что «зажимать свободу» или «осуществлять цензуру», а в первую очередь для того, чтобы вырабатывать отвечающую интересам общества единую согласованную программную политику государственного теле- и радиовещания. Ту самую политику, качественного оздоровления которой непрестанно (и совершенно обоснованно) требуют наши сограждане.

Думается, что в российских условиях такой коллегиальный орган (который можно было бы по аналогии с французским подходом назвать, например, Высшим советом государственного телевидения и радиовещания) мог бы формироваться, что называется, по «модели Центризбиркома». При этом равное количество его членов могло бы назначаться Президентом России, Правительством, каждой из палат Федерального Собрания, а также Информационной палатой Российской Федерации. Председатель, заместитель председателя и секретарь совета могли бы в таком случае избираться тайным или открытым голосованием его членов. Такого рода подход, на мой взгляд, позволил бы подчеркнуть государственно-властный характер рассматриваемого органа (а следовательно, и его решений, юридическое значение которых должно быть четко и ясно закреплено в законодательстве о СМИ).

Впрочем, необходимо отметить, что соответствующее законодательное регулирование для своего воплощения в жизнь нуждается в формировании тщательно проработанных и выверенных с научной точки зрения Основ государственной (федеральной) политики в области массовой информации. Думается, что указанные основы могли бы быть разработаны специальным собранием компетентных представителей профессиональных медиасообществ, пройти широкое общественное обсуждение (в том числе в рамках Общественной палаты России), получить одобрение в обеих палатах Федерального Собрания (Парламента) Российской Федерации и воспринять правовую силу путем утверждения специальным указом главы государства. Представляется, что такой «многоступенчатый» способ подготовки и принятия текста предлагаемого базового концептуального акта правовой регламентации массово-информационных отношений позволил бы достичь максимально возможной степени общественного согласия по большинству ключевых вопросов обеспечения информационной безопасности в данной сфере.